

УДК 167.7+316.012

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СВЕТЕ МИРОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА

С. А. Хлыновская

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (Новосибирск)
s.khlynovskaia@alumni.nsu.ru

А. А. Изгарская

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск)
aizgarskaya@gmail.com

Аннотация. В статье предпринята попытка обобщения результатов исследования проблемы социального неравенства в миросистемном подходе. Показано, что механизмы периферизации обществ могут иметь существенные различия, обуславливающие уровни социального неравенства внутри обществ и сокращение / увеличение разрыва неравенства с обществами ядра. На основе исследований А. Дж. Бергесена и М. Бата были описаны типы взаимосвязей глобального неравенства и неравенства внутри стран, построена модель, иллюстрирующая зависимость динамики глобального и локального неравенств от направлений движения капитала в миросистеме. Полученные теоретические конструкции позволили осуществить краткую интерпретацию ситуации сложившейся в современной России.

Ключевые слова: миросистема, социальное неравенство, типы глобального неравенства, ядро миросистемы, периферия миросистемы, социальное неравенство в современной России.

Для цитирования: Хлыновская, С. А., Изгарская, А. А. (2024). Проблема социального неравенства в свете миросистемного подхода. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 3. С. 154-171. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.154-171

THE PROBLEM OF SOCIAL INEQUALITY IN THE LIGHT OF THE WORLD-SYSTEM APPROACH

S. A. Khlynovskaia

Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation (Novosibirsk)
s.khlynovskaia@alumni.nsu.ru

A. A. Izgarskaya

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
aizgarskaya@gmail.com

Abstract. The article attempts to generalize the results of research into the problem of social inequality in the world-system approach. It is shown that the mechanisms of peripheralization of societies can have significant differences, which determine the levels of social inequality within societies and a decrease / increase in the gap in inequality with core societies. Based on the research of A. J. Bergesen and M. Bata, the types of connections between global inequality and inequality within countries were identified, and a model of the dependence of the dynamics of global and local

inequality on the directions of capital movement in the world-system was built. The resulting theoretical constructs made it possible to carry out a brief interpretation of the situation in modern Russia.

Keywords: world-system, social inequality, types of global inequality, core of the world-system, periphery of the world-system, social inequality in modern Russia.

For citation: Khlynovskaia, S. A., Izgarskaya, A. A. (2024). The Problem of Social Inequality in the Light of the World-System Approach. *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 3. Pp. 154-171. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.154-171

«Рассуждения о бедности и необходимости сокращения ее масштабов, если не искоренения, сегодня вошли в моду. Этот дискурс благотворительности в стиле девятнадцатого века не стремится понять экономические и социальные механизмы, порождающие бедность, хотя научные и технологические средства для ее искоренения уже доступны».

С. Амин

«Цель перенастройки налоговой системы – стимулировать инвестиции бизнеса в развитие, добиться большей социальной справедливости и сократить неравенство между гражданами».

В.В. Путин

Введение. На пленарной сессии Петербургского международного экономического форума Президент России В. В. Путин отметил необходимость сокращения социального неравенства¹. Вводимая Правительством России прогрессивная шкала налогообложения должна восприниматься как один из механизмов реализации данной цели. В соответствии с заявлением министра финансов А. Силуанова данная инициатива нацелена на поддержку многодетных семей и отвечает запросу широких масс российского общества на социальную справедливость². Озабоченность Президента и Правительства проблемой социального неравенства граждан России понятна. В условиях нарастающего геополитического напряжения разрыв между социальными группами может стать одним из условий социальной турбулентности и препятствием развитию страны в соответствии с вектором, который предписала ей политическая элита. Предпримем попытку взглянуть на ситуацию с позиции миросистемного подхода, предварительно описав имеющийся в его распоряжении теоретический инструментарий.

---

¹ Путин анонсировал федеральный инвестиционный налоговый вычет. (2024). [Электронный ресурс]. *Коммерсантъ*. 07 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6759751> (дата обращения: 11.06.2024). См. более ранние выступления: Путин: социальная справедливость станет одним из принципов развития экономики России. (2022). [Электронный ресурс]. *ТАСС*. 17 июня. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14953975> (дата обращения: 12.04.2024); Послание Президента Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 г. (2024). [Электронный ресурс]. *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 12.04.2024).

² Силуанов: прогрессивная шкала НДФЛ должна затронуть только граждан с высокими доходами. (2024). [Электронный ресурс]. *ТАСС*. 20 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20851687> (дата обращения: 12.04.2024).

Методология. Проблема социального неравенства имеет внушительную историю исследования. Она обнаруживается в различных областях социальной науки и в содержании теорий многих научных традиций. Обзор и сравнительный анализ существующих направлений может быть отдельным предметом исследования. Осознавая эту задачу как перспективную, сосредоточимся на подходе, сформировавшемся внутри миросистемной парадигмы (И. Валлерстайн, Т. Хопкинс, Дж. Арриги, С. Амин, К. Чейз-Данн и др.). В работах основоположников и представителей миросистемного подхода проблема социального и экономического неравенства является одной из центральных. Данный подход фокусирует внимание на формируемые системой международного разделения труда взаимосвязи поляризованных структур миросистемы, ее ядра, полупериферии [Martin, 1990; Worth, 2009] и периферии [Van der Merwe, 2019; Irarrázaval, 2021], представляющих собой неравные социально-экологические ниши выживания включенных в них обществ. На сегодняшний день в миросистемном подходе достаточно подробно описано то, как современный капитализм организует производство через глобальные цепочки создания стоимости [Derudder, 2010], исследуется характер и динамика политических сил, создающих средства периферизации и закрепления ее результатов [Kentor, 2016], изучаются сопутствующие этому проблемы, такие как деградация экологической среды [Hornborg, 2007], социальные движения [Mielants, 2021], миграция населения [Jones, 2010; O’Hearn, 2022], трансформация локальных культур [King, 1991] и др. Указывая на методологические преимущества миросистемной парадигмы, следует отметить ее способность аккумулировать разные подходы и смежные дисциплины.

Обращение к миросистемному анализу вызвано также тем, что его теоретико-методологический арсенал не был востребован в период либерализации российской экономики и общества в целом, когда усугубление противоречий развития часто трактовалось в духе теории модернизации как незначительный, побочный результат реализации российским государством общемирового тренда. Сегодня ситуация изменилась. Противоречия становятся очевидными, это требует не просто частичной коррекции оптики ранее используемых методов, а изменения парадигмальной перспективы анализа социальной динамики российского общества. Миросистемный подход может обеспечить такую перспективу.

Как правило, в работах, посвященных изучению глобального неравенства, господствует подход, в котором единицей анализа выступает национальное государство. Глобальное неравенство здесь представлено лишь как неравенство между имеющими разные конкурентные преимущества или неудобства отдельно взятыми странами без учета их взаимосвязей. По мнению ряда представителей миросистемного направления, например: Дж. Арриги [Арриги, 2006, с. 69-72, 127], А. Дж. Бергесена и М. Бата [Bergesen, Bata, 2002, p. 137], М. К. Махутги, Р. Квона, Дж. Грейнджера [Mahutga et al., 2011, pp. 280-281], М. Дрвенски [Drwenski, 2015, p. 74], такой подход не отражает реалий современного мира. Рассматривая государство в качестве единицы анализа, как это делает, например, модернизационная парадигма, мы не только недооцениваем наднациональные образования (ТНК, ВТО, ЭКОСОС, ОПЕК, АТЭС и др.), но и упускаем из поля зрения системное единство национальных экономик и порождаемое этой системой глобальное и внутристрановое неравенство. К подобным выводам приходят исследователи других направлений, например, С. Сассен [Sassen, 2008, p. 64], Б. Миланович [Миланович, 2017, с. 16-17]. Подчеркнем, измерение глобального неравенства независимо от методологических оснований всегда

вызвано стремлением устранить причины бедности и бесправия людей, проживающих в разных частях планеты. Однако делая это посредством простого соотношения показателей национальных экономик, глядя на агрегированные показатели статистики отношений ВВП, ВНД и на вытекающие из них индексы Джини и Тейла, можно лишь определить зоны, в которых большая часть людей испытывает наибольшие тяготы. При этом индексы не указывают на пути решения проблемы социального неравенства, но создают иллюзию существования такой возможности в рамках отдельно взятого государства.

В отличие от большинства социальных теорий в концепции И. Валлерстайна и его последователей в качестве единицы анализа выступает миросистема [см., например: Korzeniewicz, 2018], что позволяет избежать указанных недостатков. В работах главных теоретиков данного подхода отношения конкуренции между странами ядра и периферийной зоны рассматриваются как необходимые структурные основания капитализма, а сохраняющиеся различия в неравенстве доходов между этими зонами как устойчивый результат функционирования механизмов неравного обмена в циклически воспроизводящейся миросистеме [см., например: Hopkins, 1994a; Hopkins, 1994b]. Как отметили в 1985 г. В. Борншир и К. Чейз-Данн: «Не низкий уровень развития создает высокое неравенство, а, скорее, периферийность в мировом разделении труда» [цит. по: Mahutga et al., 2011, p. 282]. Основная идея здесь заключается в том, что дополнительная прибавочная стоимость извлекается из экономик периферий и распределяется в странах ядра таким образом, чтобы уменьшить неравенство и вероятность классовых конфликтов. Данная позиция закрепились в миросистемном подходе. Д. А. Смит, изучая сорокалетнюю традицию исследования социального неравенства в миросистеме, указывает, что определяющими элементами в процессе формирования неравенства в современном мире являются международные связи, роли и отношения [Smith, 2018, p. 9].

Результаты. Проблема внутренних и внешних факторов формирования социального неравенства обнаруживается в миросистемном подходе практически с момента его возникновения и связана с латиноамериканской интеллектуальной традицией исследования результатов проникновения иностранного капитала в экономику периферизируемых стран (Р. Пребиш, Ф. Кардозо, Э. Фалетто). Проблема нашла отражение в русле двух взаимосвязанных направлений, а именно теории развития экономической отсталости (И. Валлерстайна [Валлерстайн, 2015], А. Г. Франка [Frank, 1989], С. Амина [Amin, 2003]) и теории зависимого развития (Ф. Кардозо [Cardoso, 1973], Т. дос Сантоса [Santos, 1970, 2011]). Данные направления имеют некоторые различия в объяснительных моделях формирования зависимости обществ периферии от ядра, а также ее последствий. Теория развития экономической отсталости не отрицает возможность позитивных изменений в экономике периферии под воздействием внешнего по отношению к ней ядра, но указывает на наличие устойчивых структурных границ развития периферии и сохранения разрыва между обществами этой зоны и ядром. Приток прямых иностранных инвестиций в переориентированные на внешний рынок отрасли дает обществу импульс развития, который, однако, ограничен помимо внутренних параметров возможностями потребления стран ядра и формированием механизмов передачи прибавочной стоимости. Процесс также сопровождается застоем или распадом многих вытесненных конкурентами или невостребованных на внешнем рынке национальных отраслей производства, что закладывает основания для роста неравенства внутри страны [см. подробнее: Amin, 2003].

Представители теории зависимого развития акцентируют внимание не на условиях, ведущих к экономической отсталости, а на факторах, обеспечивающих рост периферии. Начиная с 1970-х гг., представители этого направления особое внимание уделяют последствиям накопления инвестиций ТНК на периферии. ТНК и контроль над технологиями при определенных условиях (росте городского сектора; появлении платежеспособного слоя общества, предпочитающего потребление, соответствующее образцам стран ядра; приобретении местными производителями зарубежных технологий посредством связи с ТНК; стремлении филиалов ТНК опереться на местный капитал) начинают рассматривать как факторы, способные «переключить» механизм передачи прибавочной стоимости посредством реинвестиций. Считается, что это позволяет обществу не только занять более благоприятные конкурентные позиции в сравнении с другими обществами периферии, но и снизить разрыв с ядром.

Современные представители миросистемного подхода чаще склонны давать негативную оценку влиянию ТНК на развитие общества периферии и сокращение неравенства в обществе [Beer, 2002; Herkenrath, 2003]. Время подтвердило старый тезис о том, что, не способствуя экономическому росту, ТНК могут устанавливать избыточный контроль над экономиками периферии, способны менять структуру развития этих стран, увеличивать неравенство, ухудшать экономическое благосостояние широких слоев населения. Однако, как отметили М. Херкенраф и В. Борншир, зафиксированное в конце 1960-х гг. негативное влияние ТНК на экономический рост в значительном числе случаев в начале XXI в. снижается, поскольку «потенциально вредные последствия деятельности ТНК, по-видимому, удалось преодолеть адекватными компенсационными действиями государства» [Herkenrath, 2003, p. 104]. Становится актуальным вопрос о возможностях и последствиях контроля уровня проникновения ТНК и иностранных инвестиций в экономику неядерных стран со стороны их профсоюзных объединений и государств. Не в последнюю очередь это было связано с ростом экономики Китая, в которой усматривалась «значительная сила, вызывающая конвергенцию» [Clark, 2011, p. 589]. Также ученые отмечали, что чрезмерный контроль со стороны государства чреват оттоком капитала, что может иметь отрицательные последствия для роста экономики [Beer, 2002, p. 52].

С позиции современной эпистемологии миросистемного подхода, допускающей различия в механизмах периферизации обществ и предполагающей учет активной позиции элит в процессе включения их страны в мир-экономику, эти два направления можно рассмотреть как реализацию двух противоположных политических стратегий в активности политической элиты встраивающегося в миросистему государства. Описанный И. Валлерстайном, А. Г. Франком и С. Амином вариант предполагает стратегию, при которой политическая элита по каким-либо причинам не формирует механизмы и условия для накопления внутреннего капитала, что ведет экономику к отсталому состоянию, общество к расслоению, а большую его часть к обнищанию. Модель, описанная Ф. Кардозо и Т. дос Сантосом, предполагает готовность и способность политической элиты бороться за «переключение» потоков капитала внутрь посредством реинвестиций в целях технологического роста и развития внутреннего производства. Если эти два направления рассматривать не как противоположные позиции, а как взаимодополняющие, то появляется возможность на их основе достаточно точно описать различия ситуаций, которые сложились в последние десятилетия в России и Китае.

Следует отметить, в 2002 г. П. С. Чикантель и С. Банкер описали еще одну модель развития общества в миросистеме, которая позволила Японии успешно сократить дистанцию с ядром без использования репрессивных возможностей государства. Модели развития, основанные на прямых иностранных инвестициях и ТНК, оказываются недостаточными для объяснения экономического подъема Японии. Страна смогла в ситуации противостояния двух систем – капитализма и социализма – не только заметно улучшить свое экономическое положение после поражения во Второй мировой войне, но и вынудить мировую систему к реорганизации, обеспечившей поддержку развитию государству. Важнейшими рычагами стали организационные и технологические инновации, которые стали основанием для накопления внутреннего капитала в Японии [Ciccantell, 2002]. Подобная стратегия была реализована Южной Кореей.

На сегодняшний день единого «рецепта», предписывающего средство снижения уровня внешнего и внутреннего неравенства не принадлежащим к ядру государствам, не существует. Однако некоторые базовые условия очевидны. Стратегия развития, формирующая зависимость от иностранных инвестиций «может быть ошибочной для стран, озабоченных равенством» [Beer, 2002, p. 52]. Большого успеха достигают те государства, которые последовательно реализуют стратегию, направленную на рост внутреннего капитала, увеличение внутренних инвестиций в инфраструктуру, в производство, в развитие технологий, содействующую росту спроса на внутреннем рынке, развитию человеческого капитала, системы образования, здравоохранения, экологической безопасности и т. д. Важным условием успеха является способность политической элиты сделать выбор цели, соответствующей данной стратегии. И. Валлерстайн в этом отношении отмечал: «Не то государство выигрывает гонку, которое делает политический и особенно военный скачок вперед, но то, которое идет медленно, дюйм за дюймом улучшая свое положение в долговременном соревновании» [Валлерстайн, 2001, с. 106].

Проблема многообразия механизмов формирования и поддержания неравенства в миросистеме получает развитие в конце 1990-х гг., когда попадает в центр внимания ученых, использующих методы экономического анализа. В миросистемном подходе базовыми становятся концепция инвестиционной зависимости [см., например: Alderson, 1999] и концепция экономической дифференциации [см., например: Gustafsson, 1999]. Механизмы формирования международного неравенства исследуются также в большом количестве работ, посвященных процессам глобализации [см., например: Chase-Dunn, 1998; Beer, 2002; Lee et al., 2007; Lloyd et al., 2009]. В этот период ставится вопрос о необходимости объяснения «неравенства как сложного, разворачивающегося в пространстве и во времени комплекса взаимодействий, происходящих одновременно внутри стран и между ними, как подлинно всемирно-исторического явления» [Korzeniewicz, 2009, p. 15]. М. Махутга, Р. Квон, Г. Грейнджер высказали идею о создании теории неравенства, которая сможет «представить миросистемную динамику в качестве основного объяснения межнациональных различий в неравенстве внутри стран» [Mahutga et al., 2011, p. 280].

По сути, миросистемщики вернулись к старой проблеме, но теперь они фокусируются на поиске конкретных, порождающих неравенство механизмах. Характеризуя работы своих предшественников, М. Махутга, Р. Квон и Г. Грейнджер отметили, что «выявление точных механизмов, вызывающих различия в уровне неравенства в зависимости от позиции в мировой системе было особенно неприятной проблемой для исследователей» [Mahutga

et al., 2011, p. 281]. Помимо этого, представители миросистемного подхода все чаще приходят к мысли о том, что общества периферии, как и ядра, неоднородны, а механизмы, порождающие различия в уровнях неравенства внутри этих стран и между ними, также имеют различия. Так, например, М. Махутга, Р. Квон и Г. Грейнджер выделяют два типа механизмов. К первому типу они относят механизмы, которые описаны в качестве базовых достаточно хорошо в работах представителей миросистемного подхода. Их общая идея заключается в том, что отраслевая структура любой национальной экономики является функцией ее положения в мировой экономике. Таким образом, миросистемная позиция общества детерминирует тип его развития, который в свою очередь предопределяет возникновение особенных форм неравенства. М. Махутга, Р. Квон и Г. Грейнджер называют этот тип «косвенные механизмы, действующие через экономическое развитие». Если механизмы первого типа хорошо наблюдаемы, то механизмы второго типа не могут быть систематически наблюдаемы, «поскольку их конкретное пространственно-временное содержание меняется со временем в соответствии с эволюцией самой системы, и ... из-за существующих трудностей в сборе данных межнационального уровня для сравнения» [Ibid., p. 281]. Так, например, во второй половине XX-го в. изменился характер прямых иностранных инвестиций, теперь их основная часть течет между странами ядра, что обостряет возросшую конкуренцию за иностранные инвестиции со стороны неядерных стран. Набор периферийных стран, вовлеченных ядром в процесс производства капитала, также меняется со временем и зависит от потребностей производства (хлопок, металлы, углеводородное топливо, дешевая рабочая сила). «Ненаблюдаемые» (unobservable) механизмы формирования неравенства, как указывают М. Махутга, Р. Квон и Г. Грейнджер, не поддаются обобщению, необходимому для построения теоретической модели. Такой тип механизмов проявляется в ситуациях, связанных с областью принятия решений на уровне государств, например, таких как: заключение союзов между государствами ядра и периферии; подписание долгосрочных международных экономических договоров; организация открытых и тайных политических интервенций; укрепление ориентированных вовне экономических интересов в периферийных странах; идеологическая ориентация государства по отношению к центристскому либерализму ядра; способность государства опереться на международное право с целью подавления мобилизованных низов, выступающих за перераспределение социальных благ и т. д. [Ibid., pp. 281-183].

Следует отметить, что часть механизмов, которые для эконоцентрированных социологов могут показаться «ненаблюдаемыми», становятся очевидными при синтезе миросистемной оптики со средствами анализа из арсенала других, не противоречащих ему теорий. Например, подобрать общие теоретические основания для интерпретации принятого Б. Н. Ельциным решения опереться на крупный, связанный с зарубежным капиталом бизнес и привести к власти олигархию действительно будет затруднительно. В этом и подобных случаях большие результаты могут дать, например, применяемый в исторической науке идеографический метод³ или модель рационального объяснения

³ Необходимо отметить, что, описывая уникальную капиталистическую миросистему, И. Валлерстайн снимает дилемму номотетического и идиографического методов. В предисловии к четвертому тому «Мир-система Модерна. Триумф центристского либерализма, 1789–1914» он указывает, что «нашумевшее

У. Дрея. Однако череда военных конфликтов с участием России после распада СССР, а также ее «разворот» с Запада на Восток, не укладывающиеся в рамки миросистемного анализа, но оказывающие влияние на место страны в международной системе разделения труда и динамику социального неравенства внутри общества, могут быть объяснены на основе синтеза миросистемных конструкций с теорией геополитической динамики Р. Коллинза [см.: Изгарская, 2023].

Попытку ответить на вопрос, каким образом неравенства внутри стран и между странами могут быть взаимосвязаны, предприняли А. Дж. Бергесен и М. Бата. Они справедливо отмечают, что данная взаимосвязь «крайне редко исследуется» [Bergesen, 2002, p. 130]. Такое исследование нуждается в соответствующей онтологии, и они ее заимствуют в миросистемном подходе. А. Дж. Бергесен и М. Бата исходят из утверждения о том, что в процессе развития в миросистеме формируются глобальный способ производства и соответствующая ему глобальная классовая система, которые обуславливают состояние глобального неравенства. Рассматривая «неравенство между странами» (измеряемое в различиях показателей ВВП на душу населения между группами стран ядра и не ядра) и «неравенство между людьми» (измеряемое в индексах Джини) как два компонента и две переменные глобального неравенства (с уровнями «высокий» и «низкий»), они выявляют четыре типа их взаимосвязи. В целях визуализации реконструируем эти четыре типа в виде модели (см.: рис. 1).

Первый тип – «большой разрыв между странами и между людьми внутри этих стран». Именно этот тип в большей мере отражает характерное для теории развития экономической отсталости представление о состоянии глобального неравенства. *Второй тип* противоположен первому – «состояние низкого неравенства между странами и между людьми» [Bergesen, 2002, p. 132]. Данный тип, как отмечают А. Дж. Бергесен и М. Бата, «представляет собой идеализированное состояние более эгалитарного мирового порядка» [Ibid.]. Исследуя данные по 72 странам с 1965–1990 гг. А. Дж. Бергесен и М. Бата показали, что существует корреляция показателей «неравенства между странами» и «неравенства между людьми». «Разрыв между странами [ядра и не ядра – С. А. Хлыновская, А. А. Изгарская] увеличивается, разрыв между людьми внутри этих стран также увеличивается, и наоборот, когда разрыв между странами уменьшается, неравенство внутри этих стран также уменьшается» [Bergesen, 2002, p. 132]. Данная взаимосвязь ядра и периферии для миросистемного подхода не является новой. Первая часть тезиса отражает общую тенденцию увеличения дистанции между ядром и периферией. Вторая часть тезиса отражает тенденцию, которая может быть реализована в случае борьбы за эгалитарное общество.

различение между идеографической и номотетической эпистемологией является устаревшим, сомнительным и пагубным для солидного исследования» [Валлерстайн, 2016, с. XI]. Однако следует признать, что микроуровень социальной реальности остается слабо разработанной областью миросистемного подхода, при том, что теоретические построения И. Валлерстайна принадлежат марксистской парадигме и поэтому обладают необходимым для этого потенциалом.

Рис. 1. Типы глобального неравенства А. Дж. Бергесена, М. Бата

В третьем и четвертом типах А. Дж. Бергесен и М. Бата акцентируют внимание на случаях динамики, когда «неравенство между странами» и «неравенство между людьми» движутся в противоположных направлениях. *Третий тип* отражает ситуацию «высокого неравенства между странами, сопровождаемого низким неравенством между людьми внутри этих стран» [Bergesen 2002, p. 132]. В условиях высокополяризованной миросистемы в неядерных странах происходит сближение классов «в общей зональной оппозиции к ядру» [Ibid., p. 141]. Перед общей угрозой «национальные классы и местные социальные группы встают плечо к плечу в общую оппозицию» [Ibid., p. 142]. А. Дж. Бергесен и М. Бата указывают на непродолжительное существование такой динамики в начале 1970-х гг., и они готовы признать, что установленные ими связи данного типа «могут быть ложными» [Ibid., p. 137]. На наш взгляд, причина сомнений авторов кроется в отсутствии исторического анализа ситуации, сложившейся в конце 1960 – нач. 1970-х гг. Это было время, когда вышедшие из колониальной зависимости народы, сформировав национальные государства, начинали требовать изменения мирового порядка, что способствовало интеграции периферийных государств в социалистический лагерь. Борьба систем за влияние в странах третьего мира способствовала притоку туда капитала, и в результате ситуация достаточно быстро изменилась. Однако явление было глобальным и поэтому оно проявилось даже при использовании А. Дж. Бергесеном и М. Бата усредненных данных.

Четвертый тип противоположен третьему – «низкое неравенство между странами и высокое неравенство между людьми» [Bergesen, 2002, p. 132]⁴. При сокращении глобального разрыва в неравенстве, когда капитал устремляется за пределы ядра, элиты неядерных обществ получают возможность встроиться и занять по сравнению с широкими массами более выгодные позиции в системе производства и распределения капитала расширяющейся мир-экономики. Неравенство доходов и утрата элитами чувства национальной солидарности способствуют закреплению поляризации локальных классовых структур на уровне законодательства таких государств.

А. Дж. Бергесен и М. Бата указывают, что случаи динамики третьего и четвертого типов проявляется редко. Однако обращает на себя внимание то, что авторы, во-первых, упрощают структуру миросистемы ядро-полупериферия-периферия и исследуют «только структурное неравенство между богатыми странами ядра и остальным миром» [Bergesen, 2002, p. 134]. Во-вторых, они используют усредненные показатели ВВП на душу населения и индекса Джини для *групп стран* ядра и не ядра⁵, а это должно существенно сглаживать картину соотношения неравенств между обществами и внутри обществ. В действительности можно наблюдать, что одни страны сокращают разрыв и приближаются к лидирующим экономикам, а другие, напротив, начинают увеличивать свое отставание. В реальности мы видим, что в то время как одни национальные экономики включаются в миросистему на уровне периферии, и с течением времени правительства этих стран могут увеличивать внутренний капитал и улучшать уровень жизни населения, другие национальные экономики стагнируют, претерпевают процесс деиндустриализации, а их государства неспособны бороться с ростом неравенства внутри страны. В связи с этим надо полагать, что при анализе отдельно взятых обществ, а не системы в целом, третий и четвертый типы могут встречаться значительно чаще.

А. Дж. Бергесен и М. Бата приходят к выводу относительно динамик последних двух типов: «... глобальный разрыв увеличивается, национальное неравенство для неядерных стран сокращается, а когда глобальный разрыв сокращается, национальное неравенство для неядерных стран увеличивается» [Bergesen, 2002, p. 141]. Этот тезис, имеющий форму «если-то» утверждения, они дополняют выводом о том, что «глобальная оппозиция обеспечивает национальную сплоченность, а уменьшение этой оппозиции усиливает национальные различия» [Ibid., p. 141]. Опираясь на общие идеи о циклах движения капитала в миросистеме [Изгарская, 2022], построим тренд-структуру для этих взаимосвязей (рис. 2), в самых общих чертах опишем ее и кратко поясним полученный результат на примере современной России.

---

⁴ Может показаться, что описание динамики, указывающей на возможность снижения глобального неравенства, противоречит идее И. Валлерстайна о наличии непреодолимого разрыва между ядром и периферией в цикле мир-экономики. На самом деле противоречия нет. И. Валлерстайн не отрицал возможность колебаний в динамике глобального неравенства. Чтобы пояснить характер динамики и изменчивость позиций государств в борьбе за лидерство в миросистеме, он в конце первого тома «The Modern World-System» использует метафору гончих, которые в погоне за зайцем борются за позицию лидера («The hounds are ever to the hares for the position of top dog») [Wallerstein, 1974, p. 350]. Эта метафора была утрачена при переводе четырехтомника И. Валлерстайна на русский язык [ср.: Валлерстайн, 2015, с. 431].

⁵ А. Дж. Бергесен и М. Бата отмечают, что, говоря о «глобальном» или «международном» неравенстве, они имеют в виду «среднюю степень неравенства доходов между странами» [Bergesen, 2002, p. 137].

Рис. 2. Движение капитала и динамика глобального и локального неравенств в миросистеме

Миросистема претерпевает процессы расширения (фаза «А») и сжатия (фаза «Б»). В фазе «А» ее экономическое и территориальное влияние возрастает. Капитал ядра движется на периферию в поисках дешевого сырья и рабочей силы. Глобальное неравенство снижается, но локальное неравенство увеличивается внутри стран ядра (например, в результате вывоза производств растет безработица) и периферии. В ядре проблема локального неравенства менее острая, поскольку механизмы неравного обмена позволяют извлекать дополнительную прибавочную стоимость из экономик периферий и распределить ее так, чтобы снижать классовые противоречия. Местные элиты периферий поддерживают процесс расширения миросистемы. Они действуют или в соответствии с собственными интересами, активизируя стратегию развития экономической отсталости (элиты обогащаются и формируют механизмы, закрепляющие образовавшийся социальный разрыв), или реализуют стратегию зависимого развития (элиты удерживают процесс под контролем и «переключают» потоки капитала посредством реинвестиций в развитие технологий и производство). В условиях первой стратегии немногочисленная экономическая элита ориентирована на усиление интеграции с ядром. При второй стратегии заинтересованный в подключении к системе класс шире и представляет собой владельцев внутреннего капитала, который сформирован при помощи средств контроля и защиты национальных богатств. Обе элиты придерживаются идеи взаимосвязи с ядром, но их идеологии разнонаправлены [см., например: Gagyı, 2016]. В фазе «А» расширяется сотрудничество, привлекательными становятся образцы потребления стран ядра, распространяются ценности центристского либерализма.

Период, последовавший после распада СССР и Варшавского блока, следует отнести к фазе «А». Бывшие советские республики и страны с разницей в сроках, темпах и масштабах интегрировались в глобальные производственные сети [см., например: Mahutga, 2016; Mahutga, Jorgenson, 2016; Clark, 2011]. В борьбе за потоки иностранных инвестиций и за благоприятную нишу на международном рынке они превращались из «братских» в «конкурирующие». Во всех постсоциалистических странах одновременно с этим переходом наблюдался рост неравенства между людьми. При этом неравенство между странами ядра и периферии в этот период снижалось [Clark, 2011, р. 589]. Данная ситуация соответствует четвертому типу соотношения неравенств А. Дж. Бергесена и М. Бата.

В процессе встраивания Россия смогла сохранить полупериферийные позиции, но на рынках ядра она специализировалась на поставках природных ресурсов, товарах с низкой добавленной стоимостью. Экономическая элита активно интегрировала российскую экономику в миросистему. Основной акцент в развитии был сделан на механизм иностранных инвестиций, значительная часть которых представляла «собой реинвестиции российских компаний, выводящих прибыли в оффшорные юрисдикции» [Головнин, Лобанов, 2012, с. 19]. Представители российского бизнеса, ориентированного на внутренний рынок, не получали достаточной поддержки от российского государства. В стране возобладала стратегия развития экономической отсталости, была создана сверхцентрализованная система концентрации капитала, которая блокировала развитие большинства внутренних периферий [Безруков, 2018; Безруков, 2020]. В результате, как отметили Е. В. Реутов, В. М. Захаров и М. Н. Реутова, социальное неравенство стало одним из «значимых и очевидных вызовов целостности социальной ткани российского общества» [Реутов и др., 2018, с. 33].

Следует отметить, что российское государство исторически было способно расширять свое влияние на соседние области и государства, которые уступали ей в размере территории и ресурсах⁶. В «тучные годы» первого десятилетия XXI в., накопив ресурсы на основе природной ренты, Россия стала реализовывать свое геополитическое преимущество. В результате экономическая стратегия развития страны, предполагающая ее встраивание в глобальные сети и зависимость от импорта, вошла в противоречие с геополитическими возможностями российского государства. Санкции государств ядра и их союзников являются попытками ограничить доступ государства-возмутителя спокойствия к самым богатым рынкам и самым передовым технологиям⁷. Произошел отток иностранного капитала, был нанесен значительный ущерб российской экономической элите и поставлены под удар созданные государством международные резервы. Ориентированный на внутренний рынок бизнес также оказался в сложной ситуации, т.к. политика импортозамещения, о которой говорили долгие годы, полноценного развития на тот момент не получила. Хотя ресурсы пошли внутрь страны. В условиях специальной военной операции российское государство стало активно финансировать затраты на военные нужды, восстанавливать военное производство, в ряде отраслей стали расти зарплаты. Не на уровне

⁶ В соответствии с первым геополитическим принципом Р. Коллинза: «Преимущество в размерах и ресурсах благоприятствует территориальной экспансии» [Коллинз, 2015, с. 82].

⁷ Этот механизм был описан Дж. Арриги в 1990 г. [Martin, 1990, р. 11-44].

системы в целом, а на уровне взаимосвязей ядра с одним из геополитически влиятельных государств – Россией, стало формироваться неравенство, характерное для третьего типа А. Дж. Бергесена и М. Бата.

В фазе «Б» прибыль в периферийных зонах снижается, причины этого различны в разных циклах миросистемы. Важнейшей причиной оттока капитала становится появление в миросистеме мощных центров силы, способных не только конкурировать, но и бросить вызов сформированному ядром глобальному порядку. Обострение ситуации ведет к оттоку большей части капитала в менее уязвимое пространство миросистемы, каким является экономика стран ядра. В результате глобальное неравенство возрастает, а локальное неравенство на периферии в результате исчезновения источника обогащения элит снижается, в такой ситуации политика противостояния ядру становится возможной. Эта фаза давно ожидаема в науке [см.: Есть ли будущее у капитализма ..., 2015], но факты таковы, что необходимо констатировать: фаза «Б» еще не наступила, и это объясняет отсутствие со стороны формирующихся новых центров поддержки вызова, который брошен системе российской политической элитой.

Выводы. Возникший в 1970-е гг. в работах И. Валлерстайна подход открыл новый горизонт анализа проблем, давно описанных социальными науками. При этом следует признать, высота миросистемной перспективы сегодня не гарантирует четкого видения взаимосвязей структур и противоречий развития современных обществ. Часто миросистемная оптика позволяет видеть лишь смутные контуры проблемы, что требует усилий по совершенствованию познавательного инструментария. Нельзя сказать, что миросистемные исследования социального неравенства обрели форму зрелой научной теории. Однако даже сейчас миросистемный подход позволяет более полно, с позиции совокупности внешних и внутренних факторов оценить особенности ситуации, в которой оказалось российское общество. Возникает понимание опасности того, что социальное неравенство в России действительно будет снижаться, но не в результате накопления внутреннего капитала и роста благосостояния населения.

Список литературы / References

Арриги, Дж. (2006). *Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени*. М.: Территория будущего.

Arrighi, J. (2006). *The Long Twentieth Century. Money, Power and the Origins of Our Time*. Moscow. (In Russ.)

Безруков, Л. А. (2018). Институциональный фактор межрегиональных диспропорций в России (на примере Сибири). [Электронный ресурс]. *Региональные исследования*. № 2. С. 79-89. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35417473_37052132.pdf (Дата обращения: 20.05.2022).

Bezrukov, L. A. (2018). Institutional Factor of Interregional Imbalances in Russia (Using the Example of Siberia). [Online]. *Regional Studies*. No. 2. Pp. 79-89. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_35417473_37052132.pdf. (Accessed: 20 May 2024). (In Russ.)

Безруков, Л. А. (2020). Трансформация структур хозяйства и населения Сибири на постсоветском этапе. *География и природные ресурсы*. № 4. С. 25-36. DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2020-4(25-36).

Bezrukov, L. A. (2020). Transformation of the Structures of the Economy and Population of Siberia at the Post-Soviet Stage. *Geography and Natural Resources*. No. 4. Pp. 25-36. (In Russ.)

Валлерстайн, И. (2001). *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Изд-во «Университетская книга».

Wallerstein, I. (2001). *Analysis of World-Systems and the Situation in the Modern World*. St. Petersburg. (In Russ.)

Валлерстайн, И. (2015). *Мир-система Модерна. Т. I: Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке*. М.: Русский фонд содействия образованию и науке.

Wallerstein, I. (2015). *The World-System of Modernity. Vol. I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. Moscow. (In Russ.)

Валлерстайн, И. (2016). *Мир-система Модерна. Т. IV: Триумф центристского либерализма. 1789-1914*. М.: Русский фонд содействия образованию и науке.

Wallerstein, I. (2016). *The World-System of Modernity. Vol. IV. The Triumph of Centrist Liberalism. 1789-1914*. Moscow. (In Russ.)

Головнин, М. Ю., Лобанов, М. М. (2012). Инвестиционное взаимодействие России со странами «пояса соседства». *Российский внешнеэкономический вестник*. № 1. С. 17-31.

Golovnin, M. Yu., Lobanov, M. M. (2012). Investment Interaction between Russia and the Countries of the “Neighborhood Belt”. *Russian Foreign Economic Journal*. No. 1. Pp. 17-31. (In Russ.)

Есть ли будущее у капитализма? Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна. (2015). М.: Изд-во Института Гайдара.

Does Capitalism Have a Future? Collection of Articles by I. Wallerstein, R. Collins, M. Mann, G. Derlugyan, K. Calhoun. (2015). Moscow. (In Russ.)

Изгарская, А. А. (2022). Динамика политической гегемонии в циклах современной миросистемы. *Respublica Literaria*. Т. 3. № 3. С. 96-105. DOI: 10.47850/RL.2022.3.3.96-105.

Izgarskaya, A. A. (2022). Dynamics of Political Hegemony in the Cycles of the Modern World System. *Respublica Literaria*. Vol. 3. No. 3. Pp. 96-105. DOI: 10.47850/RL.2022.3.3.96-105. (In Russ.)

Изгарская, А. А. (2023). Геополитические и миросистемные факторы территориальной динамики современной России. *Власть*. Т. 31. № 5. С. 9-22. DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9773.

Izgarskaya, A. A. (2023). Geopolitical and World-System Factors in the Territorial Dynamics of Modern Russia. *Vlast' (The Authority)*. Vol. 31. No. 5. Pp. 9-22. DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9773. (In Russ.)

Коллинз, Р. (2015). *Макроистория: Очерки социологии большой длительности*. М.: УРСС: ЛЕЛАНД.

- Collins, R. (2015). *Macrohistory: Essays in Sociology of Long Run*. Moscow. (In Russ.)
- Миланович, Б. (2017). *Глобальное неравенство: новый подход для эпохи глобализации*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Milanovic, B. (2017). *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization*. Moscow. (In Russ.)
- Реутов, Е. В., Захаров, В. М., Реутова, М. Н. (2018). Социальное неравенство в российском обществе: характер и особенности восприятия. *Власть*. Т. 26. № 6. С. 28-34. DOI: 10.31171/vlast.v26i6.5885.
- Reutov, E. V., Zakharov, V. M., Reutova, M. N. (2018). Social Inequality in Russian Society: Nature and Characteristics of Perception. *Vlast' (The Authority)*. Vol. 26. No. 6. Pp. 28-34. DOI: 10.31171/vlast.v26i6.5885. (In Russ.)
- Alderson, A. S., Nielsen, F. (1999). Income Inequality, Development, and Dependence: A Reconsideration. *American Sociological Review*. Vol. 64. Pp. 606-631. DOI: 10.2307/2657259.
- Amin, S. (2003). World Poverty, Pauperization and Capital Accumulation. [Online]. *Monthly Review*. Vol. 55. Iss. 5. Pp. 1-9. Available at: <https://monthlyreview.org/2003/10/01/world-poverty-pauperization-capital-accumulation> (Accessed: 31 May 2024).
- Beer, L., Boswell, T. (2002). The Resilience of Dependency Effects in Explaining Income Inequality in the Global Economy: A Cross National Analysis, 1975-1995. *Journal of World-Systems Research*. Vol. 8. Iss. 1. Pp. 30-59. DOI: <https://doi.org/10.5195/jwsr.2002.277>.
- Bergesen, A. J., Bata, M. (2002). Global and National Inequality: Are They Connected? *Journal of World-Systems Research*. Vol. 8. Iss. 1. Pp. 130-142.
- Cardoso, F. (1973). Industrialization, dependency and power in Latin America. *Berkeley Journal of Sociology*. Vol. XVII. Pp. 79-95.
- Chase-Dunn, Ch. (1998). *Global Formation. Structures of the World-Economy, Update Edition*. Oxford. Rowman & Littlefield Publishers.
- Ciccantell, P. S., Bunker, S. (2002). International Inequality in the Age of Globalization: Japanese Economic Ascent and the Restructuring of the Capitalist World-Economy. *Journal of World-Systems Research*. Vol. 8. Iss. 1. Pp. 62-98. DOI: <https://doi.org/10.5195/jwsr.2002.275>.
- Clark, R. (2011). World Income Inequality in the Global Era: New Estimates, 1990-2008. *Social Problems*. 2011. Vol. 58. No. 4. Pp. 565-592. DOI: 10.1525/sp.2011.58.4.565.
- Derudder, B., Witlox, F. (eds.). (2010). *Commodity Chains and World Cities*. Oxford. Blackwell Publishing Ltd. Global Networks Partnership.

Drwenski, M. (2014-2015). Data on Inequality and the Inequality of Data: The Last Two Centuries. *Journal of World-Historical Information*. Vol. 2-3. No. 1. Pp. 71-78. DOI: 10.5195/jwhi.2015.15.

Frank, A. G. (1989). The development of underdevelopment. [Online]. *Monthly Review*. Vol. 41. Iss. 2. Pp. 37-54. Available at: https://monthlyreviewarchives.org/index.php/mr/article/view/MR-018-04-1966-08_3 (Accessed: 21 May 2024).

Gagyi, A. (2016). «Coloniality of power» in East Central Europe: external penetration as internal force in post-socialist Hungarian politics. *Journal of World-Systems Research*. Vol. 22. No. Pp. 349-372. DOI: 10.5195/jwsr.2016.626.

Gustafsson, B., Johansson, M. (1999). In Search for Smoking Guns: What Makes Income Inequality Vary over Time in Different Countries? *American Sociological Review*. Vol. 64. Iss. 4. Pp. 585-605. DOI: 10.1177/0003122499064004.

Herkenrath, M., Bornschie, V. (2003). Transnational corporations in world development: still the same harmful effects in an increasingly globalized world economy? *Journal of World-Systems Research*. No. 9. Pp. 105-139. DOI: 10.5195/jwsr.2003.246

Hopkins, T. K., Wallerstein, I. (1994a). Commodity Chains: Construct and Research. In Gereffi, G., Korzeniewicz, M. (eds.). *Commodity Chains and Global Capitalism*. London. Greenwood Press Imprint of Greenwood Publishing Group. Pp. 17-20.

Hopkins, T. K., Wallerstein, I. (1994b). Conclusions about commodity chain. In Gereffi, G., Korzeniewicz, M. (eds.). *Commodity Chains and Global Capitalism*. London. Greenwood Press Imprint of Greenwood Publishing Group. Pp. 48-50.

Hornborg, A., McNeill, J. R., Martinez-Aller, J., Wallerstein, I. (eds.). (2007). *Rethinking Environmental History. World-System History and Global Environmental Change*. N. Y. Altamira Press.

Irrarázaval, F., Arias-Loyola, M. (eds.). (2021). *Resource Peripheries in the Global Economy Networks, Scales, and Places of Extraction*. Cham. Springer.

Jones, T.-A., Mielants, E. (eds.). (2010). *Mass Migration in the World-System: Past, Present, and Future*. N. Y. Routledge.

Kentor, J., Sanderson, M. R. (2016). Foreign Investment, Political Corruption, and Internal Violence: A Structural Analysis. 1970-1995. In Wallerstein, I., Chase-Dunn, C., Suter, C. (eds.). *Overcoming Global Inequalities*. N. Y. Routledge. Pp. 48-60.

King, A. D. (ed.). (1991). *Culture, Globalization and the World-System Contemporary Conditions for the Representation of Identity*. N. Y. Palgrave.

Korzeniewicz, R. P., Moran, T. P. (2009). *Unveiling Inequality. A World-Historical Perspective*. N. Y. Russell Sage Foundation.

Korzeniewicz, R. P. (ed.). (2018). *The World-System as Unit of Analysis*. N. Y. Routledge.

Lee, C-S., Nielsen, F., Alderson, A. S. (2007). Income Inequality, Global Economy and the State. *Social Forces*. Vol. 86. Pp. 77-111. DOI: 10.1353/sof.2007.0102.

Lloyd, P., Mahutga, M. C., Leuw, J. De. (2009). Looking Back and Forging Ahead: Thirty Years of Social Network Research on the World-System. *Journal of World-Systems Research*. No. 15. Pp. 48-85. DOI: 10.5195/jwsr.2009.335.

Mahutga, M. C. (2016). Theoretical Holism in the Sociology of Development: Another Look at Foreign Direct Investment, Private Markets and Earnings Inequality during Post-Socialist Transition. *Sociology of Development*. Vol. 2. No. 1. Pp. 1-24. DOI: 10.1525/sod.2016.2.1.1.

Mahutga, M. C. Jorgenson, A. K. (2016). Production Networks and Varieties of Institutional Change: The Inequality Upswing in Post-Socialism Revisited. *Social Forces*. Vol. 94. No. 4. Pp. 1711-1741. DOI: 10.1093/sf/sow012.

Mahutga, M. C., Kwon, R., Grainger, G. (2011). Within-Country Inequality and the Modern World-System: a Theoretical Reprise and Empirical First Step. *Journal of World-System Research*. Vol. 17. No. 2. Pp. 279-307. DOI: 10.5195/jwsr.2011.417.

Martin, W.G., Wallerstein, I. (eds.). (1990). *Semiperipheral States in the World-Economy*. N. Y. American sociological association. Greenwood Press. Pp. 11-44.

Mielants, E., Bardos, K. S. (eds.). (2021). *Economic Cycles and Social Movements. Past, Present and Future*. N. Y. Routledge.

O'Hearn, D., Ciccantell, P. S. (eds.). (2022). *Migration, Racism and Labor Exploitation in the World-System*. N. Y. Routledge.

Santos, T. (1970). The structure of dependence. [Online]. *American economic review*. Vol. 60. No. 2. Pp. 231-236. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1815811> (Accessed: 31 May 2024).

Santos, Th. (2011). *Imperialismo y Dependencia*. Caracas. Biblioteca Ayacucho. (In Spanish).

Sassen, S. (2008). Neither Global nor National: Novel Assemblages of Territory, Authority and Rights. *Ethics & Global Politics*. Vol. 1. No. 1-2. Pp. 62-68. DOI: 10.3402/egp.v1i1.1814.

Smith, D. A. (2018.). World-System Zones in the 21st Century Beyond Core and Periphery, Who Fits Where? In Boatcă, M., Komlosy, A., Nolte, H.-H. (eds.). *Global Inequalities in World-Systems Perspective: Theoretical Debates and Methodological Innovations*. Political Economy of the World-System Annuals. Pp. 3-18.

Van der Merwe, J., Dodd, N. (eds.). (2019). *The Political Economy of Underdevelopment in the Global South. The Government-Business-Media Complex*. Palgrave Macmillan.

Wallerstein, I. (1974). *The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. N. Y. Academic Press.

Worth, O., Moore, Ph. (eds.). (2009). *Globalization and the «New» Semi-Peripheries*. London. Palgrave Macmillan.

Информация об авторах / Information about the authors

Хлыновская Софья Александровна – преподаватель-исследователь по специальности «история философии», магистр философии, учитель Общеобразовательной школы «Просвещение», преподаватель кафедры международных отношений и глобального сотрудничества Сибирского института управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, e-mail: s.khlynovskaia@alumni.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7117-0619>

Изгарская Анна Анатольевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского Отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>

Статья поступила в редакцию: 10.08.2024

После доработки: 20.09.2024

Принята к публикации: 01.10.2024

Khlynovskaya Sofia – Predoctoral Research in the specialty «History of Philosophy», Master of Philosophy, teacher of the General Education School «Prosveshchenie», Lecturer at the Department of International Relations and Global Cooperation, Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Nizhegorodskaya Str., 6, e-mail: s.khlynovskaia@alumni.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7117-0619>

Izgarskaya Anna – Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolayev Str., 8, e-mail: aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>

The paper was submitted: 10.08.2024

Received after reworking: 20.09.2024

Accepted for publication: 01.10.2024